

Глава 14

С тех пор как Ли Шэн попал в этот мир, ему всё чаще приходилось сталкиваться с вещами, лишившими его дара речи. Неудивительно, что искусство закатывать глаза он освоил в совершенстве.

Если бы его нынешний взгляд можно было разложить на составляющие, то он состоял бы из трёх долей безмолвия, трёх долей высокомерия и четырёх долей отборной брани, которую он отчаянно пытался передать одними лишь глазами.

Эх, до перемещения он не был любителем громких ссор, но и тихоней его назвать было нельзя. Пусть он и говорил неторопливо, но в компании близких друзей превращался в настоящего мастера сарказма и словесных баталий.

«А теперь что? Язык человеческий стал для меня недоступен. До чего же досадно!»

Чем больше он думал об этом, тем сильнее росло его раздражение. Незаметно развернувшись, он с силой ударил задними копытами, обдав Лю Вэньцзина тучей пыли и земли.

Лю Вэньцзин застыл в растерянности.

«Что я могу поделаться? — он лишь отряхнул полы своего халата. — Эх, Салучзы, ну и злопамятный же ты!»

Ли Шиминь, наблюдавший за этой сценой, не спешил вмешиваться. Лишь когда Салучзы закончил своё дело, он с улыбкой подошёл и увёл коня.

После короткого привала, во время которого люди перекусили сухим пайком, а военный лекарь остановил кровь и перевязал рану большому вороному коню, отряд продолжил путь.

Прибыв во дворец Чанчунь, Ли Шиминь немедленно занялся осмотром территории и расстановкой войск. Ли Шэн, следовавший за ним, смог хорошенько всё рассмотреть.

Недаром это место называлось «Дворцом Чанчунь». Растительность здесь была вечнозелёной, а пейзажи — восхитительными. Бегая весь день за хозяином, Ли Шэн чувствовал себя так, словно побывал на весенней прогулке.

Ли Шиминь, обосновавшись во дворце, с одной стороны, должен был успокоить бывших соратников Ли Ми из Шаньдуна, а с другой — постепенно брать под свой контроль войска в Хэдуне. В свободное время он инспектировал армию и часто давал наставления воинам во время тренировок, так что дел у него было невпроворот.

Ли Шэн, в отличие от него, наслаждался жизнью. Его хорошо кормили, поили, местные чиновники относились к нему с почтением, а Цинь-ван время от времени угощал сиропом. К тому же, после недавнего расширения прав доступа он мог общаться с системой. Прекрасно, теперь было с кем поговорить. Ли Шэн часто использовал систему как личную радиостанцию, заказывая лекции по истории династии Тан.

Вспоминая свою растерянность в первые дни и тот скудный рацион из одной лишь травы, Ли Шэн, слизывая сироп и слушая исторические хроники, думал, что жизнь определённо налаживается.

Однако безмятежные дни длились недолго. Вскоре тюрки начали проявлять активность.

В то время тюрки были безраздельными владыками северных степей. Лян Шиду и Лю Учжоу были их ставленниками. Даже Ли Юань обращался с тюрками подчёркнуто вежливо и одаривал щедрыми дарами, стараясь не вступать в конфликт с этим могущественным соседом.

Отношения между тюрками и династией Тан были сложными. Когда Ли Юань только поднял восстание, Лю Вэньцзин отправился к тюркам за помощью, и те предоставили тысячу двести лошадей. С тех пор император относился к ним с величайшим почтением.

Но у тюрков был свой нрав. Их правитель, Шиби-каган, смотрел на междоусобицы в Срединной равнине со своей философией.

«Пусть воюют, так даже лучше»

Сначала он великодушно помог Ли Юаню, но когда владения Тан стали стремительно расти, тюрки забеспокоились.

«Я хочу, чтобы ты окреп и сражался с другими силами, а не поглощал их одну за другой, становясь всё сильнее»

«Если Срединная равнина объединится и станет могущественной, разве у восточных тюрков останутся спокойные дни? Ни за что! Тогда они наверняка развернут копьё против меня»

«Ради моего спокойствия вам лучше и дальше пребывать в хаосе»

Поэтому, когда Ли Юань сокрушил режимы Сюэ Цзюя в Западной Цинь и Ли Ми в Шаньдуне, тюрки не смогли усидеть на месте.

В феврале 619 года Шиби-каган отправил послов к Ли Юаню с требованием дани. Его ставленники в Срединной равнине, Лю Учжоу и Лян Шиду, откликнулись на призыв. Каган даже предоставил Лю Учжоу пятьсот всадников, намереваясь с трёх сторон окружить Цзиньян. Город оказался на грани падения.

Но в этот критический момент Шиби-каган умер.

Да, вот так драматично.

Говорят: первое — судьба, второе — удача, третье — фэншуй, четвертое — добродетель, а пятое — учение. Порой всё решает именно рок.

Ли Шэн, узнав об этом, не мог не подивиться удаче Ли Юаня. Кто бы мог такое предвидеть?

Шиби-каган умер внезапно, его сын был слишком мал, и знать избрала его младшего брата новым правителем, который принял титул Чуло-кагана.

После его восшествия на престол Ли Юань поспешил отправить послов с богатыми дарами. К тому же, смена правителя у тюрков вызвала волнения, и время для похода было неподходящим. Тюрки отступили, а вслед за ними затихли и Лю Учжоу с Лян Шиду.

Так на границах воцарилось временное затишье. Но вскоре, после усмирения Си Лян, Лю Учжоу снова забеспокоился.

Как уже упоминалось, Ань Сингуй добровольно вызвался отправиться в Си Лян, чтобы убедить Ли Гуя сдаться, и ему это удалось.

Ли Гуй сначала обманул доверие бывших суйских чиновников из ханьцев, а затем настроил против себя и некитайские племена, потеряв поддержку народа.

Прибыв в Си Лян, Ань Сингуй попытался убедить правителя:

— Хэси — край дикий, войск и людей здесь мало, великих дел не совершить. А дом Тан, заняв Гуаньчжун, имеет все шансы овладеть Поднебесной. Лучше присягнуть Ли Юаню. Так ты и народ сбережёшь, и княжеского титула не лишишься.

Ли Гуй, однако, не проявил особого энтузиазма.

— Ли Юань — император, но и я теперь тоже император. С какой стати я должен ему подчиняться? Не буду.

Более того, он заподозрил гостя:

— Что это ты всё время их нахваливаешь? Неужели Ли Юань подкупил тебя, чтобы ты стал его лазутчиком?!

Ань Сингуй, разумеется, тут же принялся клясться в верности, молить о пощаде и приводить доводы, кое-как сохранив себе жизнь.

Выйдя за ворота, он уже не выглядел таким испуганным. Ань Сингуй стиснул зубы.

«Хорошо, хорошо. Раз Ли Гуй не желает поступать достойно, то наш клан Ань поможет ему в этом!»

И тогда Ань Сингуй со своим братом Ань Сюжэнем тайно сговорились с некитайскими племенами и подняли восстание. Ли Гуй, потерявший поддержку, быстро потерпел поражение. В апреле того же года он и его сыновья были отправлены в Чанъань.

Таким образом, Си Лян перешёл под власть Ли Юаня. Тем временем, на востоке Лю Учжоу не был настолько наивен, чтобы полагать, будто Ли Юань удовольствуется имеющимися землями. Угроза с запада для Тан миновала, а Ли Шиминь принял командование войсками в Хэдуне. Нетрудно было догадаться, куда будет направлен следующий удар.

Поэтому в апреле того же года Лю Учжоу нанёс упреждающий удар, направив свои войска прямо на Цзиньян.

Оборону Цзиньяна держал четвёртый сын Ли Юаня, Ли Юаньцзи. Он, как и показалось Ли Шэну при первой встрече, был человеком не из приятных.

Согласно историческим записям, он обожал охоту и часто во время своих забав топтал поля и посевы. Принц также потворствовал своим людям в грабеже простого народа и даже стрелял из лука в людей ради развлечения, наслаждаясь их паникой.

Отец, вероятно, знал, что его младший сын ненадёжен, поэтому, отправляя его защищать Бинчжоу (Цзиньян), он приставил к нему двух помощников.

Одним был племянник императрицы Тайму Доу и по совместительству его зять, Доу Дань. Другим — известный сановник Юйвэнь Синь.

Из этих двоих Доу Дань оказался ненадёжным. Вместо того чтобы наставлять Ци-вана, он сам участвовал в его бесчинствах. Юйвэнь Синь был человеком порядочным, но его советов не слушали. Ему ничего не оставалось, как доложить императору о поведении Ли Юаньцзи. Тот был отстранён от должности, но Ли Юань, жалея сына, через несколько дней вернул его на пост правителя Цзиньяна.

Ли Юаньцзи не обладал ни добродетелью, ни талантом. Когда Лю Учжоу подошёл к городу, принц в спешке приказал генералу колесниц и кавалерии Чжан Да с несколькими сотнями пехотинцев выступить навстречу врагу. Несколько сотен пехоты против целой армии! Это было чистое самоубийство.

Чжан Да отказался выполнять приказ, но Ли Юаньцзи заставил его выйти из города. Как и ожидалось, отряд потерпел сокрушительное поражение.

«Каково это — иметь такого начальника? — Ли Шэн, слушая эту историю, чувствовал, как у него самого закипает кровь от негодования за Чжан Да. — В будущем боссы будут требовать от подчинённых за пару тысяч создать приложение, способное потеснить мировых гигантов. Но Ли Юаньцзи переплюнул их всех. Невыполнение задачи в будущем грозит лишь увольнением, а здесь, на поле боя — смертью!»

Военачальник был обычным человеком. Пережив такое, как он мог не разозлиться? Вспомнив все злодеяния Ли Юаньцзи — угнетение народа, жестокое обращение с солдатами — Чжан Да задался вопросом: зачем ему рисковать жизнью ради такого человека?

Он немедленно сдался, став проводником для армии Лю Учжоу, которая с его помощью захватила Юйцы и Пинъяо.

В мае в области Шичжоу (современный Люйлян в провинции Шаньси) против Тан восстал Лю Цзичжэнь.

В июне Лю Учжоу захватил область Цзечжоу (современный Цзесю в провинции Шаньси). Цзиньян оказался в полной осаде.

Ли Юань поспешно отправил подкрепление во главе с великим генералом левой гвардии Ухоу Цзян Баои и командующим армией Ли Чжунвэнем. Но они были разбиты полководцем Хуан Цзыином и попали в плен.

Оба бежали и вернулись в танский лагерь. Ли Юань приказал им искупить вину и продолжать командовать войсками. В то же время левый вице-глава, старый друг императора Пэй Цзи, вызвался возглавить армию, и Ли Юань согласился.

Лю Учжоу продвигался вперёд, как нож сквозь масло. Танская армия терпела поражение за поражением. Едва она пошатнулась, как соседние силы тут же набросились. В июле Ван Шичун, воспользовавшись тем, что основные силы Тан были скованы у Цзиньяна, напал на область Гучжоу (современный Цюйчжоу в провинции Чжэцзян). Хотя он и не смог взять город, но отвлек часть танских войск.

Тем временем старый друг императора прибыл на фронт у Цзечжоу и встал напротив армии полководца Сун Цзингана.

Сун Цзинган укрепился в обороне и не выходил на бой. Пэй Цзи приказал разбить лагерь на равнине Дусюань, используя горный ручей для снабжения армии водой.

Вражеский полководец, заметив это, перекрыл ручей выше по течению. Пэй Цзи был

вынужден снять лагерь и искать новое место. Но именно в этот момент Сун Цзинган атаковал. Танская армия была наголову разбита.

Тот бежал в область Цзиньчжоу (современный Шицзячжуан в провинции Хэбэй).

Подкрепление, которого так ждал Ли Юаньцзи, было уничтожено. Цзиньян оказался в полной изоляции.

В этот момент принц сказал своему сыма Лю Дэвэю, что собирается выехать из города для разведки.

Военачальник согласился. Он проводил Ли Юаньцзи, а затем поднялся на городскую стену, чтобы наблюдать за врагом.

И тут Лю Дэвэй заметил, что принц движется в странном направлении. К тому же за ним почему-то следовали повозки.

Ли Юаньцзи, боясь попасть в плен после падения города, дезертировал, забрав с собой жену и детей, и бежал в Чанъань!

Лю Дэвэй, стоявший на стене, застыл:

«Я... твою...! Ли Юаньцзи, ты... @\$!..»

<http://bllate.org/book/16003/1499260>